Слияние или поглощение?

19.11.2013 СТАТЬИ

7 октября в Государственную думу Президентом РФ был внесен проект федерального закона № 352924–6 «Закон РФ о поправке к Конституции РФ “О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ”», который предполагает объединение ВАС РФ и ВС РФ. Законопроект будет рассмотрен в первом чтении уже 12 ноября, и, по мнению большинства, его принятие не заставит себя долго ждать. По словам председателя думского Комитета по конституционному законодательству и госстроительству Владимира Плигина, принятие законопроекта планируется осуществить в течение осенней сессии, которая завершится 25 декабря.

Прогнозы председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, сделанные в июле этого года о том, что процедура объединения ВАС РФ и ВС РФ займет несколько лет, не оправдались. По сути, никакого объединения не будет, а произойдет упразднение ВАС РФ и передача его полномочий ВС РФ. И это должно быть осуществлено в течение шести месяцев с момента вступления в силу поправок.

Идею объединения судов Владимир Путин высказал еще на Петербургском экономическом форуме 21 июня 2013 г. Ее поддержали госчиновники и парламентарии, в то время как юридическое сообщество восприняло ее сдержанно-негативно. Председатель ВАС РФ Антон Иванов, для которого данное заявление стало полной неожиданностью, отказался от комментариев, сказав, что «объединение пока никак не обсуждается». Изначально полагали, что объединение судов имеет политическую подоплеку: возглавить высший судебный орган должен был Дмитрий Медведев. Между тем переназначения руководства ВС РФ не произойдет: объединенный суд возглавит Вячеслав Лебедев, переход туда Антона Иванова

не планируется.

Несмотря на то что законопроект не прошел еще и первого чтения, его последствия уже очевидны. Спустя всего два дня с момента внесения проекта закона в Госдуму в СМИ появились сообщения о подаче заявлений об отставке судьями ВАС РФ. Этому способствовала предусмотренная в законопроекте процедура переназначения всех судей. И далее, как следствие, появление на сайтах арбитражных судов г. Москвы и области объявлений об открытии вакантных должностей и конкурса на их замещение.

Вопрос назначения судей в новый высший судебный орган стал одним из основных на заседании «Открытой трибуны» в Госдуме 17 октября. Согласно проекту федерального закона, обновленный суд будет состоять из 170 судей. В целях формирования его первоначального состава будет создана Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей ВС РФ, состоящая из 27 членов коллегии. В состав коллегии войдут по одному представителю Президента РФ, Общественной палаты РФ и общероссийских общественных объединений юристов. Остальные 24 члена коллегии будут избираться советами судей субъектов РФ из своего состава — по три члена коллегии от действующих на территории каждого федерального округа советов судей субъектов РФ. Прием квалификационного экзамена на должность судьи ВС РФ при формировании его первоначального состава будет осуществлять Специальная экзаменационная комиссия, состоящая из 11 членов. В ее состав войдут три члена комиссии, избираемые общероссийскими общественными объединениями юристов, и восемь членов комиссии, избираемых советами судей субъектов РФ из своего состава — по одному члену комиссии от действующих на территории каждого федерального округа советов судей субъектов РФ.

В процессе обсуждения в «Открытой трибуне» правоведы сетовали на то, что данной процедурой назначения нарушаются нормы Конституции РФ и закона о статусе судей. Также остается невыясненным вопрос о правопреемнике ВАС РФ в финансово-хозяйственной части. Зампредседателя ВАС РФ Татьяна Андреева напомнила, что «Высший Арбитражный Суд, наряду с осуществлением правосудия, выполняет функции организационного

обеспечения деятельности системы арбитражных судов, включая вопросы финансирования, является главным распорядителем бюджетных средств. Кто будет выполнять эти полномочия в отношении арбитражных судов? Вопрос не решается и даже намека не делается». По ее словам, как только ВАС РФ прекратит работу, могут остановиться все арбитражные суды, поскольку они просто не будут получать финансирование.

Комментарии

Идея формирования единых подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, вылившаяся в законопроект об упразднении ВАС РФ, породила много вопросов, разобраться в которых попытаются наши эксперты: Юлия Литовцева, руководитель группы практики по разрешению споров и медиации компании «Пепеляев Групп»; Юлий Тай, управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус»; Артем Карапетов, научный руководитель Юридического института «М-Логос», и юрист Антон Шаматонов.

Юлия Литовцева, руководитель группы практики по разрешению споров и медиации компании «Пепеляев Групп», экс-судья Арбитражного суда Калужской области

Целесообразность объединения высших судов вызывает глубокие сомнения в силу того, что нет ни одного существенного довода в обоснование таких глобальных преобразований судебной системы. Несмотря на заверения инициаторов нововведения о том, что все ограничится лишь слиянием двух высших судов, в судебной системе произойдут коренные изменения. Объединение — это попытка привести к одному знаменателю две системы, которые на сегодня разделены не столько различным процессуальным регулированием, сколько принципиально разным подходом к организации судопроизводства.

Проанализировав развитие двух ветвей судебной власти за период со времени создания системы арбитражных судов, т. е. более чем за 20 лет, можно сказать, что на фоне стремительного создания и совершенствования арбитражной системы оказалось

невозможным выявить хоть какие-либо позитивные изменения в системе общих судов. Недавняя попытка изменения структуры системы общих судов и введения апелляции совершенно себя не оправдывает, поскольку одновременно кассационная инстанция, по сути, превратилась в надзорную. Сказанное не означает, что система арбитражных судов совершенна и не нуждается в изменениях, однако трудно представить, что такие новации могут быть привнесены из системы общих судов.

Вызывает опасения, что после объединения ВАС РФ и ВС РФ на новое объединение распространится негативная практика общих судов и, если так можно сказать, стиль организации судопроизводства. Если учесть существенное различие в численности судей арбитражных и общих судов (более чем в 10 раз), уже в настоящее время в судейском сообществе представители судов общей юрисдикции имеют большинство. После объединения совершенно очевидно, что данное большинство станет более заинтересованным в кадровых назначениях в арбитражных судах и в продвижении своих кандидатов для осуществления неких единых, вырабатываемых ВС РФ подходов.

В связи с этим существует риск утраты того, что так привлекало и привлекает бизнес в арбитражных судах: прозрачность, большая предсказуемость и реальная возможность участия в формировании практики, способность судебной системы, прежде всего в лице ВАС РФ, реагировать на изменения в экономике и воспринимать передовой зарубежный опыт.

К сожалению, приходится констатировать, что разрушение единственной эффективной на сегодня судебной системы неизбежно приведет к ухудшению инвестиционного климата. Верховный Суд РФ на протяжении многих лет демонстрировал неспособность быстрого реагирования на возникающие в судебной практике вопросы и формирования правовых позиций по наиболее важным из них. При сохранении подобного подхода после объединения высших судов применительно к делам, рассматриваемым в настоящее время арбитражными судами, бизнес-сообщество не сможет в дальнейшем рассчитывать на четкое понимание «правил игры» и «правил судейства».

Юлий Тай, управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус»

Появившийся законопроект не только не ответил на имеющиеся вопросы, но, скорее, породил много новых. Кроме того, содержание законопроекта вызывает даже больше возражений, чем ранее озвученная идея об объединении высших судов.

Первоначально общий консенсус-прогноз юрсообщества сводился к тому, что высшие суды будут упразднены, создан новый единый высший суд, в который автоматически перейдут в полном составе судьи Верховного и Высшего Арбитражного судов, в крайнем случае назначение в новый суд будет проходить по общей процедуре, как это уже было с упраздненными судами, когда сокращали количество субъектов Федерации. Но оказалось все намного хуже. Упраздняется только Высший Арбитражный Суд, который, по мнению как российского, так и мирового юридического сообщества, работает весьма качественно, надежно, активно внедряет новые технологии, элементы так называемого электронного правосудия, демонстрирует высочайший уровень транспарентности, по ряду параметров выглядит одним из самых передовых даже по сравнению с судами развитых стран мира. Судьи и аппарат ВАС РФ известны своей активностью и постоянной работой над совершенствованием законодательства и правоприменительной практики. Тем не менее именно ВАС упраздняют, а Верховный Суд России, хотя он на уровне ВАС России не так активен и не так заметен, а в области уголовного права вызывает много нареканий у юристов и правозащитников, будет сохранен без изменений. При этом я не утверждаю, что ВАС состоит исключительно из умников и прогрессивных юристов, а в ВС работают только ретрограды и соглашатели. Для таких радикальных выводов и обобщений нет никаких оснований, но в целом достижения и успехи ВАС очевидно более выдающиеся.

Что означает указанная реформа? Весь аппарат Верховного Суда и судейский корпус, скорее всего, будет сохранен без изменения, а вот судьи ВАС России, включая руководство суда (председатель и заместители председателя) должны будут заслужить право быть

назначенными в новый Верховный Суд. С одной стороны, можно считать, что ничего страшного, они уже один раз, а некоторые и не один раз, сдавали судейский экзамен, проходили все вергилиевы круги назначения на высочайшую судейскую должность, справятся и в этот раз, если бы не одно но...

Представляется, что данный порядок нарушает независимость судей и принцип несменяемости (гарантия пожизненного назначения судьи). Ведь даже те, кто пройдет отбор, не останутся прежними, я уже не говорю о тех, кто останется за бортом. Напомню, что в ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе» декларируется, что в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей.

Нельзя не задать вопрос о том, почему уже однажды назначенные судьи ВАС должны еще раз сдавать экзамен и быть отбираемыми СКК?! Судья несменяем, он не может быть назначен на другую должность без его согласия, и его полномочия прекращаются по решению квалификационной коллегии судей или по достижении им предельного возраста пребывания в должности судьи.

Кстати сказать, Дисциплинарное судебное присутствие, которое почти за четыре года работы проявило себя как последнее прибежище необоснованно притесняемых судей, после указанной реформы также, скорее всего, канет в Лету, поскольку сама логика его создания и существования базировалась на независимости от руководства обоих судов, поскольку три судьи назначались из судей ВС, а три — из ВАС, а при равенстве голосов судья считался оправданным.

Это спасло не одну судейскую карьеру, теперь будет единство и единообразие, никаких сюрпризов и неожиданностей.

Нельзя не выразить особого сожаления по поводу возможных кадровых потерь высших судов. Самоотверженные и самоотреченные (а только такие могут работать в суде за столь

невысокую зарплату) высококвалифицированные юристы, которые столько полезного сделали для развития российского права за последние пять–семь лет, могут быть потеряны для государства. Уверен, что у них не будет никаких проблем с трудоустройством, но их сплоченный коллектив, синергия их взаимного труда может быть потеряна безвозвратно, а ведь эту команду собирали по крупицам на протяжении многих лет. Давно пора понять, что главный актив любой страны — это не нефть, газ, лес, руда, а высококвалифицированные, профессиональные и эффективные граждане. Без этого понимания у страны нет перспектив.

Артем Карапетов, научный руководитель Юридического института «М-Логос», д.ю.н.

Объединение высших судов, на мой взгляд, идея неудачная. Проблема несинхронности развития судебной практики, действительно, в последние годы наблюдается. Но решаться она может куда менее радикальными средствами. Проведение конституционной реформы и слом всей системы функционирования арбитражных судов являются явно избыточной реакцией.

Ведь, по сути, речь идет о ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ — самого прогрессивного и современного, по мнению многих юристов, органа российской государственной власти. Заслуги ВАС РФ колоссальны. Это и активное развитие судебной практики, и обеспечение предсказуемости правосудия, и информационная открытость, и тесный и продуктивный контакт с научным сообществом, и развитие электронного правосудия…

Список можно продолжать. Российское государство должно крайне бережно относиться к таким «историям успеха». Безусловно, в системе арбитражных судов имел место целый ряд проблем. Но в общем арбитражное правосудие было одним из самых динамично развивающихся элементов российской правовой системы. Это тот фасад, который нередко было не стыдно показать международному юридическому сообществу. По ряду параметров

российское арбитражное правосудие даже превосходило зарубежные аналоги. Уничтожение этого высшего органа таит в себе колоссальные риски утраты многих из этих достижений. Очень высоки риски того, что на многие годы развитие российской судебной практики, которая сейчас определяет «правила игры» в российской экономике не в меньшей степени, чем законодательное и подзаконное регулирование, будет ввергнуто в хаос или стагнацию. Достаточно посмотреть на крайне незначительное количество гражданских дел, которые в последнее время рассматривает Верховный Суд, а также постановлений Пленума Верховного Суда с разъяснениями судебной практики, и сравнить эти показатели с той активной работой по унификации судебной практики, которую все эти годы проводил ВАС РФ.

Нет никаких гарантий того, что объединенный Суд будет развивать те тенденции, которые зародились в ВАС РФ. При устранении высшего суда от активного руководства судебной практики последняя будет сегментирована и станет развиваться сепаратно в различных регионах и округах. Это же означает серьезнейший удар по единству правовой системы. Пытаясь унифицировать судебную практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции, мы можем столкнуться с тем, что реализация этой идеи приведет к прямо противоположному результату в плане задачи по унификации судебной практики на региональном уровне.

Конечно, многое будет зависеть от руководства нового объединенного Суда. Но риски утраты позитивного потенциала ВАС РФ крайне высоки. Опыт показывает, что, как правило, такие резкие институциональные реформы в России последнего времени не удавались или приводили к непросчитанным побочным последствиям. Поэтому реальные проблемы, возникающие из-за незначительных конфликтов между практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции, следовало бы решать на основе эволюционного и осторожного подхода.

Не может не настораживать тот факт, что самая громкая судебная реформа последнего десятилетия осуществляется без предварительного обсуждения с юридическим

сообществом, падает последнему как «снег на голову» и предлагается к крайне ускоренному принятию. До сих пор мы не ознакомились с какими-либо подробными исследованиями на тему ожидаемых последствий такой реформы. Пояснительная записка к законопроекту по российской традиции ничего не поясняет. Оценка регулирующего воздействия не проводилась. При этом есть высокая вероятность того, что закон будет принят еще до того, как опубликуют законопроекты, прорабатывающие детали новой организации судебной системы. В итоге нам предлагается поддерживать или не поддерживать, по сути, «кота в мешке».

Таким образом, столь серьезные институциональные реформы оправдано проводить в неких революционных или чрезвычайных ситуациях. Ничего подобного мы сейчас не наблюдаем. Было бы лучше подходить к таким реформам куда более серьезно и комплексно и вначале подготовить весь пакет законопроектов, детально его обсудить с профессиональным и научным сообществом и продумать все последствия их реализации.

Антон Шаматонов, Юрист

Юридический мир России подходит к точке бифуркации. С упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации возможно возникновение двух вариантов дальнейшего развития событий: либо мы станем свидетелями важнейшей юридической трагедии современной России, либо все останется примерно так же, как есть сейчас. Мое личное мнение: вероятность между этими двумя вариантами распределена примерно так — 90% за первый вариант, 9% за второй, 1% остается для всех остальных вариантов.

Мне неинтересно обсуждать политический аспект этой трагедии, потому что с политической точки зрения все было ясно давно: воля одного лица трансформируется в решение для всей страны.

Печально, что юридический мир, как и некоторые другие профессии, достаточно

обособленный и корпоративно сплоченный, реагирует на происходящее столь амебно, вяло и невыразительно. Поэтому счел своим долгом выразить мнение о том, какой эффект от грядущих изменений мы можем ожидать и почему это столь трагично.

В чем трагедия?

Судьи. Корпус судей ВАС РФ был относительно сбалансированным: от молодых до весьма опытных, от консерваторов до либералов, от формалистов до людей, которые говорят «право», а не «закон». Со всеми недостатками и достоинствами. Не мне судить, я недостаточно компетентен, чтобы говорить о профессионализме судей ВАС РФ и что-то всерьез критиковать или, наоборот, восхвалять. Однако мало кто сможет назвать относительно более компетентный судейский корпус в стране, потому что, полагаю, его не существует.

Аппарат. ВАС РФ никогда бы не стал флагманом российской юриспруденции, если бы не его аппарат. Управления ВАС РФ, занимающиеся аналитической работой, не только, как некоторые полагают, занимаются анализом практики. Нет, они также анализируют законопроекты и предлагают свои замечания, которые обычно на голову выше с точки зрения профессионализма и юридической техники предложений других госорганов. Многие судьи советуются с управлениями при решении сложных дел. Сотрудники управлений нередко находят доктринальные наработки и практику для судей, которые уже имеют возможность выбирать из действительно широкого спектра научных вариантов решений конкретного вопроса. Наконец, многие сотрудники управлений в конечном счете становятся судьями с невероятно широким кругозором и глубочайшими знаниями в области теории.

Но и это не все. Помимо аналитических управлений, есть ряд подразделений ВАС РФ, без идей и труда которых система не смогла бы сделать реальный, а не написанный на бумаге шаг к открытости, доступности и прозрачности. Это не пустые шаблонные слова. Арбитражные суды России — и это легко проверить, поискав в Интернете аналоги в США, Великобритании и других странах, которые обычно приводят в качестве примера, —

находятся как минимум на одной ступени с лидерами в плане электронного правосудия, которое не без перебоев, но реально работает. Мне постоянно приходится сталкиваться с ГАС «Правосудие» (общая юрисдикция) и системами, разработанными под руководством ВАС РФ: разницу просто не нужно описывать тому, кто с этим работает; тому, кто никогда не заходил на страничку суда общей юрисдикции, это придется объяснять долго. Но не потому, что сложно, а потому, что разница столь велика.

Наука. ВАС РФ за последние несколько лет стал столь массивным объектом в системе российского права, что к нему тянутся и вокруг него вращаются лучшие юридические умы России. Я уверен, ни в одном учреждении не проходит так же много юридически значимых событий — речь не о заседаниях, а о конференциях, научных столах, юридических семинарах и т. п., как в зале Президиума и Пленума ВАС РФ. Сюда приходят и западные юридические фирмы, и российские адвокаты, и профессора из всех стран мира, и студенты юридических вузов. Это шанс для российской юридической науки. Это то, что пронзает застарелые границы нашего российского юридического правосознания и позволяет увидеть опыт и — это не менее важно — ошибки других. Мы видим, где находимся, и понимаем, сколько еще нужно сделать, чтобы стать впереди всех.

Кто-то, возможно, не знает, но уже больше года в суде работают иностранные (США, Великобритания, Австрия, Франция, Германия, Швейцария) справочно-правовые системы с доступом к зарубежной периодике, законодательству, некоторым книгам. Мало какая юридическая фирма может похвастаться таким набором. В суде есть и библиотечный фонд, который в последние годы пополнился лучшими книгами, известными только нашим юристам. Это не учебники или классика российской цивилистики: это отсутствующие в электронном виде и свободном доступе новейшие издания на нескольких языках по разным направлениям цивилистики. И важно не их наличие, важно то, что их читают, потому что судьи и сотрудники аналитических управлений владеют кто английским, кто французским, кто немецким, кто несколькими иностранными языками. На их основе уже пишутся научные статьи, дипломы, диссертации. На основе этих статей, дипломов, диссертаций будут

написаны книги. А в том числе на основе книг пишутся решения высшего суда. Того самого, который упраздняют.

Останется ли все это? Знают ли разработчики законопроекта что-то о суде, который они хотят упразднить? Понимают ли, что они могут уничтожить, прикрываясь благим намерением в виде единства позиций высших судебных инстанций?

Судьи. По законопроекту судей будет судить орган, созданный из представителей по большей части совета судей. Новый Верховный Суд будет переназначен по большей части судьями общей юрисдикции, поскольку их большинство в совете судей. Будут ли они голосовать за чужих или своих?

Аппарат. Сейчас законопроект не содержит ни слова об аппарате. Сложно что-то добавить. Видимо, эти люди, которые двинули российский правопорядок вперед, отважившись, кстати, защитить даже потребителей своими информационными письмами (хотя, строго говоря, это скорее вопросы Верховного Суда), не заслужили быть упомянутыми в том самом проекте закона.

Наука. Нет в законопроекте ничего и о том, как сохранить системы, созданные ВАС РФ, фонды, заключенные контракты. Будет ли у Верховного Суда желание проводить конференции, обсуждения? Почему оно должно появиться в системе, которая за годы своего существования не смогла ввести правило о едином номере дела во всех инстанциях, чтобы его можно было найти? Захочет ли эта система показывать свои заседания в прямом эфире, если за это время она не смогла обеспечить аудиозапись судебных заседаний?

Раньше в арбитражный суд шли с мыслью: ну ничего, пусть в законе написано что-то невразумительное, но есть шанс дойти до надзора. Сейчас будет, видимо, иначе: «закон не предусматривает». Никаких «доктрин восстановления корпоративного контроля», status quo и т. д. и т. п.

Жалко людей, которые работают в ВАС РФ, но больше всего жалко нас с вами — тех, кому

писать договоры, готовить сделки, писать проекты исковых заявлений и отзывов с оглядкой не на ВАС РФ, а на ВС РФ. Вот вроде бы разница — в одну букву, а как порой для нас, юристов одна буква может много значить...

СТАТЬИ